

И пусть рождается ностальгия

С той стороны окна — мягкая осень, с этой — пространство комнаты со стопками книг по углам. Мы лежим под пледом, и ты рассказываешь, что будет с нами через пять лет, и мне нравится, как ты это представляешь. «Все будет именно так».

Крутится пластинка, плавно поднимается и опускается игла. Запомни эту мелодию и вкус красного вина, запомни осень в багровом закате, мой простуженный голос после субботней прогулки, эту безмятежность, спокойствие и сон, в который мы погружаемся. Ты вспомнишь все это через те самые пять лет, о которых только что рассказывала, напомнимшь, и мы

вместе погрузим о времени, когда могли лежать в россыпи книг.

Блокнот, залитый полусухим красным. Пишу что попало. Октябрь, пятнадцатое число, кленовые листья, винноцветная осень, ничего не хочется делать, а просто лежать, раскинув в стороны руки. Ты будешь благодарна мне, когда прочтешь эти строчки через пять, а может, больше лет. И вспомнишь нас, почувствуешь вкус вина на губах, мое дыхание в твоих волосах. Но знай, что день, который всплывет в памяти, будет иным, чем тот, который мы проживаем сейчас. Он будет прекрасней. Закрой глаза. Я люблюсь тобой. И пусть рождается ностальгия.

Затворничество

Фернандо Мерсеро много лет провел в ожидании, когда в его комнату залетит птица и принесет с собой то, печальным предвестником чего является. Он знал, что этот день обязательно наступит, поэтому никогда не закрывал окно: ни летом, когда стоял зной, ни зимой, когда стояла стужа, ни в межсезонье, когда шли дожди и дули ветра.

Но однажды оторвавшаяся от стаи птица все-таки села на подоконник его окна. Птица поскребла клювом раму, почистила черные перья, а затем, словно посмеявшись над Фернандо, над всеми годами его ожидания, расправила крылья и улетела. Фернандо наблюдал, как она поднялась